

Прошлые сцены, как быстрые кадры из фильма, промелькнули в голове Яо Хуэйцинъ. Ее лицо было полно вины. Глядя на это, Хо Цзибай отставил тарелку и встал: — Дядя, я поел. — Затем поднялся вверх.

Глаза Яо Хуэйцинъ сузились от печали.

Шу Синь увидела, что атмосфера между Яо Хуэйцинъ и Хо Цзибаем была неправильной, и с беспокойством спросила: — Мама, что случилось? Сяо Бай снова тебя разозлил?

Яо Хуэйцинъ покачала головой: — Нет, я просто вспомнила о некоторых прошлых событиях, и запаниковала. Все прошло, все в порядке, все идет вперед.

Затем она посмотрела на Тан Цинъя: — Новый год или нет, я не чуюсь этих суеверий. Для меня семья — важнее всего.

Тан Цинъя была тронута: — Спасибо, мама.

Цзи Чифэн пришел вскоре после еды. Он лечил Тан Цинъя в вестибюле. Хо Ян вышел, чтобы покурить, Шу Синь вышла следом, посмотрела на него с улыбкой и спросила: — Она обожглась, когда ты вчера отправлял ее обратно?

— Да.

— Ты отвел ее домой, она приготовила тебе чай, а потом случайно обожглась?

— Да.

Шу Синь в душе высоко оценила Тан Цинъя. Чтобы оставить Хо Янцина, она очень много работала, план горького мяса был использован, а тонкая кожа и нежное мясо лишили руки.

Шу Синь посмотрела на медленно падающий снег перед ней: — Так почему ты не заботаешься о ней?

Хо Ян выпускает бело-голубое кольцо дыма, его голос ровный: — Я хотел сопровождать тебя на Новый год.

Шу Синь задумчиво сказала: — А если ей больно? Ведь она же твоя невестка, как ты можешь не обращать на это внимания?

— Я не могу помочь с чем-то, чего не вижу. Я сказал ей вызвать врача. Она отказалась. Я думал, что травма несерьезная, поэтому ушел. Время нельзя было упустить.

Шу Синь встала перед Хо Янцином, с легкой улыбкой на лице, ее руки легли на шею Хо Янцина, желая поцеловать его, он держал в руке сигарету и подносил ее к своим губам, Шу Синь не могла подойти ближе. Она нахмурилась: — Ты можешь не курить?

Хо Янцин отвел сигарету от уголка рта, посмотрел в глаза Шу Синь, увидел желание поцеловать его, слегка улыбнулся и спросил: — Почему?

Лицо Шу Синь стало немного застенчивым, и она посмотрела на него, склонив голову: — Ты поцелуешь меня?

Улыбка Хо Яна увеличилась, и его взгляд упал на раненую нижнюю губу. — У тебя не болит рот?

Шу Синь прикусила нижнюю губу, вспомнив, что произошло прошлой ночью, и недовольно произнесла: — Больно, так грубо со мной без причины, я думала, что ты зверь.

После этого она почувствовала, что что-то не так. — Откуда ты знаешь, что у меня болит рот? — Она не сказала этого прошлой ночью.

Хо Ян слегка приподнял брови: — Вчера ночью я почувствовал запах крови.

Шу Синь кивнула. Что с ней не так? Почему в последнее время глаза Хо Яна кажутся ей зрячими? Она наделась, что его глаза восстановятся, значит, и сошла с ума?

В это время стало известно о лечении Цзи Чифэном травмы Тан Цинъя, Шу Синь увидела, что тот вышел и поспешно убрала руку, положенную на шею Хо Яна. — Доктор Цзи, рука Цинъя в порядке?

<http://tl.rulate.ru/book/41966/2510162>